DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.2.11

UDC 811.512.37’344.2
LBC 81.643-1

Submitted: 06.08.2024
Accepted: 13.01.2025

THE VOWEL PHONEMES OF THE MODERN KALMYK LANGUAGE

Danara A. Suseeva

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia

Abstract. The article is devoted to research into the phonological system of the Kalmyk language. Based on the advancements in modern linguistics, the principles of phoneme distinction in the Kalmyk language are proposed: the consideration of syllabic models of the contrasted words and word forms; the attention to the nature of stress and its position in the word; the influence of synharmonism on the sound organization of a Kalmyk word. The article summarizes the results of applying these principles to the analysis of the vowel system. As a result of comparing the words recorded in the Kalmyk-Russian Dictionary/Halmg-ors tol, it was found that there are 10 vowel phonemes in the Kalmyk language. The conditions for the realization of their sense-distinguishing function at the level of words and grammatical forms (phonological aspect) are determined, the realization in speech sounds (phonetic aspect) and graphic fixation (spelling aspect) are shown. It is argued that there are no long vowel phonemes in the Kalmyk language, and such a feature as length is acquired by ordinary stressed vowels. The article states the need to distinguish phonology as an independent branch in the grammar of the Kalmyk language and the necessity to improve the modern Kalmyk graphic system, which is possible only after resolving the issues of marking stressed and unstressed vowels in writing and recognizing the sounds [е] and [ъ] as vowel phonemes <е> and <ъ>.

Key words: Kalmyk language, phonological system, phoneme, principles of phoneme distinction, vowel phonemes.

Citation. Suseeva D.A. The Vowel Phonemes of the Modern Kalmyk Language. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2025, vol. 24, no. 2, pp. 133-145. (in Russian). DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.2.11

УДК 811.512.37’344.2
ББК 81.643-1

Дата поступления статьи: 06.08.2024
Дата принятия статьи: 13.01.2025

О ГЛАСНЫХ ФОНЕМАХ СОВРЕМЕННОГО КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА

Данара Аксеновна Сусеева

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, г. Элиста, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблемам изучения фонологической системы калмыцкого языка. С опорой на достижения современной лингвистики предложены принципы выделения фонем в калмыцком языке: 1) учет слоговых моделей сопоставляемых слов и словоформ; 2) учет характера ударения и места ударения в слове; 3) учет сингармонизма в организации звукового состава калмыцкого слова. В статье обобщены результаты применения этих принципов к анализу системы гласных. В результате сопоставления слов, зафиксированных в «Калмыцко-русском словаре / Хальмг-орс толь», установлено, что в калмыцком языке существует 10 гласных фонем. Определены условия реализации ими смыслоразличительной функции на уровне слов и грамматических форм (фонологический аспект), показаны реализация в звуках речи (фонетический аспект) и графическая фиксация (орфографический аспект). Утверждается, что в калмыцком языке нет долгих гласных фонем, а признак долготы приобретают обычные гласные, находящиеся под ударением. Констатируются необходимость выделения фонологии как самостоятельного раздела в грамматике

© Сусеева Д.А., 2025

калмыцкого языка и потребность в усовершенствовании современной калмыцкой графической системы, возможном только после решения вопросов об обозначении на письме ударных и безударных гласных и признании звуков [е] и [ъ] гласными фонемами <е> и <ъ>.

Ключевые слова: калмыцкий язык, фонологическая система, фонема, принципы выделения фонемы, гласные фонемы.

Цитирование. Сусеева Д. А. О гласных фонемах современного калмыцкого языка // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2025. – Т. 24, № 2. – С. 133–145. – DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.2.11

Введение

Фонологическая система калмыцкого языка давно привлекает внимание лингвистов [Котвич, 1929, с. 1–65; Биткеев, 1975; 2002; Павлов, 1968], однако до настоящего времени нет единого мнения о принципах выделения фонем калмыцкого языка и их количестве. В условиях, когда повысился интерес к изучению калмыцкого языка в школах, средних специальных учебных заведениях и Калмыцком государственном университете им. Б.Б. Городовикова, актуальность данного вопроса возросла.

В существующих источниках количество фонем современного калмыцкого языка неодинаково: «Хальмг-орс толь» (далее – ХОТ) фиксирует 45 фонем (18 гласных и 27 согласных) (ХОТ, с. 728–764), «Грамматика калмыцкого языка» (далее – ГКЯ) – 48 (21 гласная и 27 согласных) [Грамматика калмыцкого языка..., 1983, с. 4–47]. Это обусловлено различиями в подходах к описанию звукового строя калмыцкого языка и толковании базовых терминов. Так, существенные расхождения наблюдаются при определении основной функции фонемы. В ХОТ указано, что фонема «служит для различения звуковых видов слов и их форм» (ХОТ, с. 730), в ГКЯ отмечается, что «основная функция фонемы – участвовать в образовании звукового облика слова, морфемы, предложения» [Грамматика калмыцкого языка..., 1983, с. 4], из нее вытекает функция фонемы «служить для различения слов и морфем, которые в свою очередь выражают определенные семантические, грамматические значения» [Грамматика калмыцкого языка..., 1983, с. 4]. По-разному определяется и статус системы фонем калмыцкого языка: в ХОТ она называется «фонетической» (ХОТ, с. 730), в ГКЯ – «фонематической» [Грамматика калмыцкого языка..., 1983, с. 4]. Серьезным недостатком при описании звукового строя калмыцкого языка в указанных источниках является смешение понятий фонемы и звука речи, что привело авторов, например, к ошибочному выводу о том, что «все фонемы существуют в потоке речи» [Грамматика калмыцкого языка..., 1983, с. 4], «звуки языка – фонемы – это неделимые далее звуковые единицы» (ХОТ, с. 730). Преодоление отмеченных различий и недостатков возможно в результате выработки подхода к выявлению фонем, который опирался бы на современные теоретические положения.

Настоящая статья посвящена описанию гласных фонем современного калмыцкого языка с целью уточнить их количество. Ее реализация связана с решением следующих задач: сформулировать принципы выделения фонем; охарактеризовать условия выделения фонем в калмыцком языке; предложить алгоритм описания гласных фонем калмыцкого языка.

Материал и методы

Материалом для работы послужили лексические единицы, зафиксированные в ХОТ (26 000 слов). Этот источник представляет слова в двух формах: современной графике и транскрипции. В нашем исследовании гласные фонемы выделяются в результате сопоставления слов, словоформ и морфем с учетом их транскрипционной записи и на основе смыслоразличительной функции, реализованной в определенных условиях. В статье перевод этих единиц на русский язык дается по этому источнику.

При описании фонем мы различаем три аспекта. Первый аспект – фонологический: фонема рассматривается как единица фонологической системы языка, выполняющая смыслоразличительную функцию. Второй аспект – фонетический: изучается реализация фонемы в речи. Третий аспект – орфографиче-

ский: рассматривается буквенное обозначение фонемы в современном калмыцком письме.

При изучении звуковой стороны калмыцкого языка мы, как и в ранних работах [Сусеева, 2004а; 2004б], опираемся на научные понятия фонемы и звука речи, определения которым даны в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» и в «Грамматике современного русского литературного языка», опубликованной в 1977 г. [Грамматика современного..., 1977]. Фонема – «единица звукового строя языка, служащая для опознавания и различения значимых единиц – слов, словоформ и морфем» [Виноградов, 1990]. Звуки речи «минимальные единицы речевой цепи, являющиеся результатом сложной артикуляционной деятельности человека и характеризующиеся определенными акустическими и перцептивными... свойствами. Звуки речи относятся к сегментным средствам, поскольку соотносятся с минимальными линейными единицами языка – фонемами. Супрасегментные звуковые средства, например тон, ударение, интонация, соотносятся с единицами большей протяженности – такими, как слог, слово, синтагма» [Бондарко, 1990].

Исходя из такого понимания звуков речи, можно определить их отношение к фонемам, словам, словоформам и морфемам. Так, звук [ə] калмыцкого языка может выразить на фонологическом уровне фонему <ə>, которая на лексическом уровне участвует в различении слов, например ***ərə*** нареч. «едва, еле, кое-как» и ***өrə*** сущ. «комната», ***ə*** сущ. «звук чего-либо» и ***ө*** сущ. «дефект, изъян; неровность»; на морфемном уровне (под ударением) выражает корень *əə-* в словоформе ***əə̓-h-ин*** «звуковой» (род. п. от *ə* «звук»); на грамматическом уровне выражает окончание *-ə* в словоформе *дəə̓н-ə* «военный» (род. п. от *дəн* «война»); на грамматическом уровне выражает суффикс *-ə-* у глагольной формы *эцəх* [э-цəə̓-хе] побуд. от *эцх* [эцехе] «худеть, тощать».

Звуки, иногда разные по артикуляционным и акустическим свойствам, могут в системе языка реализовать одну фонему, если они входят в состав одной корневой морфемы и выполняют общую смыслоразличительную функцию, свойственную одной фонеме. Например: 1) звуки [г] и [h] выполняют функцию фонемы, которую условно можно выразить как <г/h>, ср.: корень *цуг-* / *цуh-* (черед. г/h): *цугин* [цу**г**-ин] «всех» и *цу**h**ар* [цу**h**-аар] «вместе; все»; 2) звуки [н], [ң] и [м] выполняют функцию одной фонемы, которую условно можно выразить как <н/ң/м>; ср.: а) корень *кезəн-* / *кезəң-* (черед. н/ң): *кезə**н**ə* [кэзə**н**-ə̓] нареч. «давным-давно» и *кезя**ң**к* [кэзə̓**ң**-ке] прил. «давнишний»; б) корень *түрүн-* / *түрүң-* (черед. н/ң): *түрү**н*** прил. «передний» и *түрү**ң**к* [түрү̓**ң**-ке] «передовой»; в) корень *юн-* / *юң-* / *юм-* (черед. н/ң/м): ***юн*** «что» (местоименный вопрос), ***юн*** *гив* «что сказал?», ***юң**гад* нареч. «почему», ***юм**б* [ю**м**бъ] «что это»; 3) звуки [а] и [аа] выполняют функцию одной фонемы, которую условно можно выразить как <а/аа>, ср.: корень *х**а**н-* / *х**аа**н-* (черед. а/аа): им. п. *хан* [х**а**н] «хан» и род. п. *хаана* [х**аа**н-а] «хана»; 4) звуки [э] и [ээ] выполняют функцию одной фонемы, которую условно можно выразить как <э/ээ>, ср.: корень *т**е**г-* / *т**ее**г-* [тэг- / тээг-] (черед. э/ээ): им. п. *т**е**г* [тэг] «степь» и род. п. *т**ее**гин* [тээг-ин] «степи»; 5) звуки [у] и [уу] выполняют функцию одной фонемы, которую условно можно выразить как <у/уу>, ср.: корень *уу-* / *у-* (черед. уу/у): гл. ***уу**х* [**уу**-хъ] «пить» и ***у*** «пей» побуд. от гл. *уух*.

Как свидетельствуют примеры, каждая из указанных фонем реализуется в речи несколькими звуками. Гласные фонемы могут реализоваться в речи в двух звуках – кратких и долгих, например: фонема <а> реализуется в звуках [а/аа], фонема <э> реализуется в звуках [э/ээ], фонема <у> реализуется в звуках [уу/у]. Согласные фонемы – в двух или трех звуках речи, например: фонема <г> реализуется в двух звуках [г/h], фонема <н> реализуется в трех звуках [н/ң/м]. Эти примеры свидетельствуют о том, что фонема и звук речи не тождественны.

Современное калмыцкое письмо несовершенно. Этим объясняется разнобой в выражении фонем. Например, представляются необоснованными отсутствие в современном калмыцком письме букв, обозначающих фонемы <е> и <ъ>, которые названы «неясными» и правило, согласно которому ударные гласные фонемы в первом слоге нужно выражать двумя буквами: «аа», «ээ», «ии», «оо», «өө», «уу», «үү», «ээ», а ударные и безударные гласные фонемы в остальных слогах – одной: «а», «ə», «и», «о», «ө», «у», «ə», «э».

При выделении фонемы мы сопоставляем пары слов и словоформ и применяем следующие принципы анализа: 1) учет общности слоговых моделей сопоставляемых слов и словоформ; 2) учет характера ударения и места ударения в слове; 3) учет сингармонизма в организации звукового состава калмыцкого слова.

Рассмотрим, как эти принципы реализуются при выделении конкретных фонем калмыцкого языка.

В соответствии с первым принципом мы сопоставляем слова, имеющие одинаковое количество слогов сходной структуры. Например, смыслоразличительную функцию выполняют гласные или согласные фонемы в односложных словах, соответствующих модели **СГ**: *бө* сущ. «колдун, шаман», *бә* сущ. «веха; мета, цель для стрельбы», *ба* межд. «а, ой, эх», *би* мест. личн. «я», *бу* сущ. «ружье»; *су* побуд. «сиди» (от гл. *суух* «сидеть»), *бу* побуд. «слезь» (от гл. *буух* «слезать»), *зу* побуд. «кусай» (от гл. *зуух* «кусать»).

Согласно второму принципу мы учитываем характер ударения и место ударения в слове.

В калмыцком языке ударение является динамическим. Современная наука характеризует динамическое ударение (в отличие от тонального и музыкального) такими чертами как интенсивность и долгота [Бондарко, 1977]. Характеризуя результаты экспериментально-фонетических исследований на материале русского языка, Л.В. Бондарко писала, что «самое основное различие между ударным гласным и безударным – это различие в длительности этих звуков. К этому выводу ученые пришли на основании следующих фактов: во-первых, измерение длительности ударного и неударного гласного в слове выявляет наличие существенной разницы между ними; во-вторых, при создании искусственных, синтезированных слов достаточно сделать длительность гласного большей, чем длительности других гласных в слове, что бы этот гласный воспринимался как ударный» [Бондарко, 1977, с. 152]. Экспериментальные исследования, проведенные Д.А. Павловым на материале калмыцкого языка, подтверждают, что ударные гласные в калмыцком языке обладают большей длительностью, чем безударные гласные, ср. приведенные им примеры: *дерән хәлә* [дэ-р**ээ**̆н хэ-л**ээ**̆] «смотри свою подушку» и *деерән хәәлә* [дэ**э**̆-рэн хэ**э**̆-лэ] «искал наверху», *така* [та-к**аа**̆] «курица», *тергтә*[тэ-рек-т**ээ**] «с телегой», *утан* [у-т**аа**̆н] «дым», *билцгтә* [бил-цек-т**ээ**̆] «с кольцом», *амсур* [ам-с**уу**̆р] «палочка для дегустации калмыцкой водки при ее приготовлении», *делкә* [дэл-к**ээ**̆]«мир; вселенная», *харадад* [ха-ра-д**аа**̆-дъ] «ласточке» и др. [Павлов, 1968, с. 194, 198–199]. При этом в калмыцком языке проявление признаков длительности и интенсивности гласных имеет специфику в силу действия закона сингармонизма, благодаря которому все гласные фонемы находятся в сильной позиции в первом слоге, независимо от того, падает на них ударение или нет, так как именно они определяют рядность звуков в слове.

При выделении гласных фонем мы учитываем место ударения в слове и различаем слова с постоянным ударением на первом слоге, например *цаӑсн* «бумага», *суух̇* «сидеть», слова с постоянным ударением на последнем слоге, например *цасн* [ца-съ̆н] «снег», *цусн* [цу-съ̆н] «кровь», и слова с подвижным ударением, например *баһ* [ба-hъ̆] прил. «малый; дитя; мелочь», *баһрх* [ба-hър-хъ̆] «уменьшаться, сокращаться», *баһрулх* [баh-р**уу**л-хъ] «уменьшать, сокращать».

В качестве примера рассмотрим двусложные слова, реализующие модель **Г + СГ**. Она представлена в двух вариантах. В первом варианте ударение падает на первый слог, например: *әәх* [ээ̆-хе] гл. «бояться», *әәв* [ээ̆-ве] частица усилительная, *аав* [аӑ-въ] сущ. «отец, папа», *ааг* [аӑ-гъ] сущ. «язычок, крючок»; *аah* [аӑ-hъ] сущ. «пиала, чаша». Под ударением фонемы <ә> и <а> реализуются как долгие звуки [ээ] и [аа], что отражено в современном письме двойным написанием соответствующих букв «ээ» и «аа». Во втором варианте ударение падает на второй слог, например: *әвә* [ә-вә̆] сущ. «мелодия; грам. фонема»; *ах* [а-хъ̆] сущ. «старший брат», *аху* [а-хў] сущ. «имущество; хозяйство»; *ah* [а-hъ̆] сущ. «княгиня, княжна», *ahy* [а-hy̆] сущ. «площадь; пространство»; *үр* [ү-рӗ] сущ. «гнездо; товарищ, друг»; *иг* [и-гӗ] сущ. «прялка, веретено», *ик* [и-кӗ] прил. «большой, крупный», *эк* [э-кӗ] сущ. «мать». Слова типа *ах* [а-хъ̆] «старший брат» и *үр* [ү-рӗ] «гнездо; товарищ, друг» на письме переданы двумя буквами, хотя в их составе три фонемы. Ударные гласные [ъ] и [е] не нашли

своего отражения в современном письме, что вызывает большие трудности при их изучении и чтении.

В соответствии с **третьим принципом** мы учитываем сингармонизм, который играет существенную роль при выделении фонем в калмыцком языке. Например, в словах и словоформах, реализующих слоговую модель **ГС + СГ**, смыслоразличительную функцию выполняют гласные фонемы первого безударного слога, так они, находясь в сильной позиции начала слова (благодаря действующему закону сингармонизма в калмыцком языке), не только определяют рядность гласных звуков остальных слогов, но и четко произносятся, ср.: *атх* [**а**т-х**ъ**ʼ] сущ. «горсть» и *утх* [**у**т-х**ъ**ʼ] сущ. «нож»; *олх* [ол-х**ъ**ʼ] гл. «найти» и *илх* [ил-хеʼ] гл. «гладить; разглаживать»; *орх* [ор-х**ъ**ʼ] гл. «войти» и ***урх*** [ур-х**ъ**ʼ] сущ. «силок, петля, ловушка»; *одх* [од-х**ъ**ʼ] гл. «идти» и *удх* [уд-х**ъ**ʼ] гл. «медлить, мешкать».

При этом следует различать ситуации, когда определенные звуки являются фонемами, а когда те же звуки – лишь указателями рядности звуков в словах и словоформах. В качестве примера сравним две формы имен существительных – дательного и совместного падежей. Окончание дательного падежа в современном письме представлено в двух вариантах, как *-д* и *-т*, но в транскрипционной записи в «Хальмг-орс толь» представлен в четырех вариантах *-де* / *-дъ* / *-те* / *-тъ*. Они являются результатом действия закона сингармонизма. Если основа слова оканчивается на сонорные согласные [л], [н], [м] или гласные, то используется окончание *-д*, например: *мал-**д*** [мал-дъʼ] «скоту» (род. п. от сущ. *мал* «скот»), *күүн-**д*** [күүн-деʼ] «человеку» (род. п. от *күн* «человек»); *мек-**д*** [мэке-деʼ] «обману (поддаваться)» (дат. п. от *мек* [мэке] «обман»), *мока-**д*** [мока-дъʼ] «глупому» (дат. п. от *мока* «глупый»). Окончание *-д* здесь выступает в двух вариантах [-де / -дъ], гласные звуки которых [ъ] и [е] не имеют смыслоразличительной функции. Следовательно, в рамках окончания *-д* гласные звуки [ъ] и [е] не фонемы, а показатели рядности звуков сопоставляемых слов и словоформ. Такая же ситуация и с окончанием *-т*, которое выступает в двух вариантах [-тъ / -те], а гласные [ъ] и [е] в них тоже не являются фонемами, так как не различают грамматических форм, но выражают отношение звуков словоформ дательного падежа к их рядности: *гер-**т*** [гэр-те] «дома» (дат. п. от *гер* «дом»), *һар-**т*** [һар-тъ] «в руке» (дат. п. от *һар* «дом»), *үкр-**т*** [үкер-те] «корове» (дат. п. от *үкр* «корова).

Совместный падеж имеет одно окончание в двух вариантах: [-та / -тә], зафиксированное в ХОТ, например: *ах-**та*** «со старшим братом» (совм. п. от сущ. *ах* [а-хъ] «старший брат»), *һар-**та*** «с руками» (совм. п. от сущ. *һар* «дом»), *гер-**тә*** «с домом» (совм. п. от сущ. *гер* [гэр] «дом»), *үкр-**тә*** [үкер-тә] «с коровой» (совм. п. от *үкр* «корова). Следовательно, в рамках совместного падежа гласные звуки [а] и [ә], входящие в состав падежного окончания [-та / -тә], не фонемы, а звуки, выражающие отношение падежных словоформ совместного падежа к рядности.

Однако в результате сравнения словоформ дательного и совместного падежей калмыцкого языка обнаруживается, что звуки [ъ] и [е], не отраженные в современном письме, составляют одну фонему <ъ/е>, а звуки [а] и [ә] – другую фонему <а/ә>, благодаря которым сегодня различаются грамматические значения окончаний дательного [-тъ / -те] и совместного [-та /-тә] падежей.

Результаты и обсуждение

В современном калмыцком языке на основе смыслоразличительной функции можно выделить 10 гласных фонем: <а>, <о>, <у>, <э>, <ө>, <ү>, <ә>, <и>, <ъ>, <е>. При характеристике гласных фонем мы акцентировали внимание на фонематическом, фонетическом и орфографическом аспектах их изучения.

Фонема <а>

1. Фонематический аспект. Фонема <а> выполняет смыслоразличительную функцию.

1.1. Фонема <а> участвует в различении слов, если находится под ударением:

а) в первом слоге, например: *цааснˈ* [ц**аа**ˈсън] сущ. и *цәәснˈ* [ц**әә**ˈсен] прич. «светлеющий» (от гл. *цәәх* «белеть, светлеть»), где выделяются гласные фонемы <а> и <ә>, находящиеся под ударением и реализованные в звуках [аа] и [әә]. В этом случае учитываем

закон сингармонизма, в соответствии с которым ударные и безударные гласные, стоящие в первом слоге, определяют рядность остальных гласных в составе слов и словоформ. Этим объясняется то, почему в словах и словоформах типа *цаасн* [цаӑ-сън] появляется во втором слоге звук [ъ], а в словах и словоформах типа *цәәсн* [цәә̆-сен] во втором слоге появляется звук [е];

б) во втором слоге: *тарха* [тар-х**а**̆] сущ. уст. «голова» и *тарх* [тар-х**ъ**̆] гл. «расходиться; рассеиваться»;

в) в третьем слоге: *тасрха* [та-сър-х**а**̆] сущ. «обрывок, клок» и *тасрх* [та-сър-х**ъ**̆] гл. «рваться, отрываться».

1.2. Фонема <а> участвует в различении слов, если находится в начале слова. В силу действия закона сингармонизма гласные начального (первого) слога, даже без ударения, находятся в сильной позиции, произносятся четко и ясно и определяют рядность остальных звуков словоформы, ср.: *алх* [**а**л-хъ̆] гл. «убить» и *олх* [**о**л-хъ̆] гл. «найти»; *амн* [**а**-мъ̇н] сущ. «рот; уста» и *әмн* [**ә**-ме̇н] сущ. «жизнь»; *арсн* [**а**р-съ̇н] сущ. «шкура; кожа» и *орсн* [**о**р-съ̇н] прич. «вошедший» (от гл. *орх* «войти»); *нар* [н**а**р] сущ. «косточка, кубик (игральный)» и *нәр* [нәр] сущ. «праздник».

1.3. Фонема <а> участвует в различении грамматических форм одного слова, например: *һарта* [һар-т**а**̆] «с рукой» (совм. п. от сущ. *һар* «рука») и *һарт* [һар-т**ъ**̆] «в руке» (дат. п. от сущ. *һар* «рука»).

2. Фонетический аспект. Фонема <а> реализуется в двух звуках речи. Первый звук – краткий [а], который встречается в любых безударных слогах, например: *цасн* [ц**а**-съ̇н] «снег», *така* [т**а**-кӑ] «курица», *багла* [б**а**г-лӑ] «связка, узел», *харада* [х**а**-р**а**-дӑ]. Второй звук – долгий [аа], который встречается в разных слогах под ударением, например: *баатр* [б**аа**̆-тър] «богатырь, герой», *даах* [д**аа**̆-хъ] «ручаться, брать ответственность»; *тарах* [та-р**аа**̆-хъ], *дава* [да-в**а**̆] «перевал», *мана* [ма-н**а**̆] «стража»; *давхцан* [дав-хъ-ц**а**н̆] «давка; учащенное дыхание», *татуһар* [та-ту-һ-**а**р̆] нареч. «недостаточно, мало», *тажрхаһар* [та-жър-ха-һ-**а**р̆] нареч. «редко, не густо», *тагтаһа* [таг-та-һ**а**̆] «горлица обыкновенная».

3. Орфографический аспект. На письме фонема <а> в любых слогах (ударных и безударных) передается одной буквой «а», ср.: ***н**асн* [н**а**-съ̇н] «возраст» и *адһ**а**х* [ад-һ**аа**-хъ] побуд. форма «торопить» от *адһх* [адһх] «торопиться, спешить». Исключение составляют случаи, когда фонема <а> находится в первом слоге под ударением. В таких случаях она передается двойным написанием буквы «аа», например: ***аа**һ* [**аа**-һъ] «пиала», *ц**аа**сн* [ц**аа**-съ̇н] «бумага», *т**аа**лх* [т**аа**л-хъ] «ласкать».

Фонема <ә>

1. Фонематический аспект. Фонема <ә> выполняет смыслоразличительную функцию.

1.1. Фонема <ә> участвует в различении слов, если находится в последнем слоге без ударения, ср.: *түүкә* [түү̆-кә] «сырой; недоваренный» и *түүк* [түү-к**е**] «повесть; сказание».

1.2. Фонема <ә> участвует в различении слов, находясь в первом слоге без ударения, благодаря сингармонизму, например: *бәрх* [бәр-хӗ] гл. «держать в руках» и *б**а**рх* [б**а**р-хъ̆] гл. «положить конец»; *әмн* [ә-ме̇н] сущ. «жизнь» и ***а**мн* [**а**-мъ̇н] сущ. «рот; уста»; *әрүн* [ә-рү̇н] прил. «чистый» и ***ө**рүн* [**ө**-рү̇н] прил. «утро»; ***ә*** сущ. «звук» и ***ө*** сущ. «дефект, изъян, неровность»; *әңгин* [әң-гин] «родовой; отдельный» (род. п. сущ. *әңг* [әң-ге] «род; племя») и ***а**ңгин* [**а**ң-гин] «звериный» (род. п. от сущ. *аң* «зверь»); *хә* «ищи» (побуд. от гл. *хәәх* «искать» и *ха* «закрой» (побуд. от гл. хаах «закрыть»).

2. Фонетический аспект. Фонема <ә> реализуется в двух звуках речи. Первый звук – краткий [ә], который встречается в любых безударных слогах, например: *әдл* [**ә**-де̇л] «подобный, похожий», *әмн* [**ә**-ме̇н] «жизнь», *әрүн* [**ә**-рү̇н] «светлый, прозрачный»; *көөһәч* [көө̆-һ**ә**-че] «гонщик; угонщик», *келкәтә* [кел-к**ә**-тә̆] «нанизанный», *тәрәнә* [тә-р**ә**-н**ә**̆] «хлебный; зерновой». Второй звук – долгий [әә], который встречается в разных слогах под ударением, например: *тәәҗ* [тә**ә**̆-же] «тайджи, князь», *әәх* [**ә**̆**ә**-хе] «бояться», *бәәх* [бә**ә**̆-хе] «быть; существовать», *бәәрн* [бә**ә**̆-рен] «помещение, место»; *керә* [ке-р**ә**̆**ә**] «ворона», *келнә* [кел-н**ә**̆] род. п. от *келн* «языковый», келт**ә** [кел-т**ә**̆**ә**] совм. п. от *келн* «имеющий язык», *бәрәч* [бә-р**ә**̆**ә**-че] «строитель», *тәрән* [тә-р**ә**̆**ә**̇н] «хлеб; зерно», *тәрәч* [тә-р**ә**̆**ә**-че] «хлебороб; сеяльщик»; *келткә* [кел-тер-к**ә**̆**ә**] «осколок; обломок», *келмһә* [ке-лем-һ**ә**̆**ә**] «говорливый,

болтливый», *ичмхә* [и-чем-хә**ә**ˈ] «стыдливый», *кемжәләч* [кем-жә-**лә**ˈ-че] «измеритель (о приборе)».

3. Орфографический аспект. На письме фонема <ә> в любых слогах (ударных и безударных) передается одной буквой «ә». Исключение составляют случаи, когда фонема <ә> находится в первом слоге под ударением. В этих случаях фонема <ә> передается двойным написанием буквы «ә», например: ***әә**мг* [ә**ә**ˈ-мег] «аймак», ***әә**рг* [ә**ә**ˈ-рег] «айран», *сә**ә**хн* [сә**ә**ˈ-хен] «красивый, прекрасный», *д**ә**ә**л**әч* [дә**ә**ˈ-лә-че] «завоеватель».

Фонема <о>

1. Фонематический аспект. Фонема <о> выполняет смыслоразличительную функцию только в первом слоге.

1.1. Фонема <о> различает слова, находясь в ударной позиции: *б**оо**х* [боо**о**ˈ-хъ] гл. «завязывать» и *б**уу**х* [буу**у**ˈ-хъ] гл. «спускаться».

1.2. Фонема <о> участвует в различении слов, находясь в первом слоге без ударения, благодаря сингармонизму, ср.: ***о**рн* [**о**рън] сущ. «место» и ***у**рн* [**у**рън] сущ. «мастер; мастерство»; ***о**дх* [од-хъ] гл. «пойти» и ***у**дх* [уд-хъ] гл. «медлить; замешкаться»; ***о**дн* [о-дън] сущ. «звезда» и ***у**дн* [у-дън] сущ. «ива»; ***о**ра* сущ. «вершина; верхушка» и ***у**ра* междометие; ***о**рсн* [ор-съ̀н] прич. «вошедший» (от гл. *орх* «войти») и ***а**рсн* [ар-съ̀н] сущ. «шкура; кожа».

2. Фонетический аспект. Фонема <о> реализуется в двух звуках речи. Первый звук – краткий [о], который встречается в первом слоге без ударения, например: ***о**ва* [**о**-ва] «куча; насыпь», ***о**в* [**о**-въ] «хитрость», ***о**да* [**о**-да] «теперь, сейчас», ***о**дх* [**о**д-хъ] «идти», *т**о**сн* [т**о**-съ̀н]. Второй звук – долгий [оо], который встречается только в первом слоге под ударением, например: *б**оо**х* [б**оо**ˈ-хъ] «заворачивать, обертывать», ***оо**шк* [**оо**ш̀-къ] анат. «легкие», *т**оо**сн* [т**оо**ˈ-съ̀н] «пыль», *т**оо**рм* [т**оо**ˈ-ръм] «вихревая пыль», *т**оо**лх* [т**оо**л̀-хъ] «считать». Исключение составляют производные слова, образованные с помощью отрицательной частицы *уга* «не / нет», которая трансформировалась в словообразовательный суффикс *-го* с конечной гласным звуком [о]. Этот суффикс появляется во всех производных словах как с гласными заднего, так и переднего ряда, например: *гемг**о*** [гэм-го] прил. «невинный, безвредный» (от сущ. *гем* «вина»), *әәдг**о*** [әә̀-де-го] прил. «храбрый» (от прич. *әәдг* «боязливый»), *нөкрг**о*** [нө-кер-го] прил. «не имеющий друга; незамужняя» (от сущ. *нөкр* «друг, товарищ»), *ицгго* [и-цег-го] прил. «ненадежный, безнадежный» (от сущ. *ицг* «вера, надежда»).

3. Орфографический аспект. Фонема <о> встречается только в первом слоге и на письме в безударной позиции она передается одной буквой «о», например: *орн* [**о**-ръ̀н] «страна», *ору* [**о**-ру] «прибыль»; *сольх* [с**о**ль-хъ] «сменять», *сохр* [с**о**-хър̀] «слепой», в ударной позиции фонема <о> передается двумя буквами «оо», например: *оон* [**оо**ˈ-нъ] «сайгак», *оольх* [**оо**л̀ь-хъ] «побежать прочь», *ооср* [**оо**ˈ-съ̀р] «веревка», *боох* [б**оо**ˈ-хъ] «связывать».

Фонема <ө>

1. Фонематический аспект. Фонема <ө> выполняет смыслоразличительную функцию.

1.1. Фонема <ө> участвует в различении слов, если находится под ударением, ср.: *өөрх* [**өө**р̀-хе] прил. «близкий» и үүрх [**үү**р̀-хе] гл. «разбиваться»; *өөдго* [**өө**ˈд-го] прил. «неспособный, бестолковый» и *әәдго* [**әә**ˈд-го] прил. «храбрый»; ***өө**мх* [**өө**м̀-хе] гл. «плавать» и *үүмх* [**үү**м̀-хе] гл. «волноваться, беспокоиться».

1.2. Фонема <ө> участвует в различении слов, находясь в начальном слоге без ударения, благодаря сингармонизму, например: *өдн* [**ө**-деˈн] сущ. «пух, перо птицы» и *эдн* [э-деˈн] мест. «те»; *өдр* [ө-деˈр] сущ. «день» и *идр* [и-деˈр] прил. «возмужалый; молодой»; *өрә* [ө-рә̀] сущ. «комната» и *үрә* [ү-рә̀] сущ. «лошадь на третьем году; трехгодовалая лошадь»; *өмсх* [**ө**мс-хѐ] «надевать» и *үмсх* [үмс-хѐ] «целовать»; *өвртә* [ө-вер-тә̀] сущ. «имеющий рога; рогатый» (совм. п. от сущ. *өвр* «рог») и *әвртә* [ә-вер-тә̀] «гневный; раздражительный; большой» (совм. п. от сущ. *әвр* «поведение; нрав»).

2. Фонетический аспект. Фонема <ө> реализуется в двух звуках речи. Первый звук – краткий [ө], который встречается только в первом безударном слоге, например: *өдр* [**ө**-деˈр] «день», *өвгн* [**ө**в-геˈн] «старик», *өдмг* [**ө**д-меˈг] «хлеб», *өскх* [**ө**с-ке-хѐ] «выращивать», *бөдүрх* [б**ө**-дүˈр-хе] «толстеть; взрослеть». Второй звук – долгий [өө], который встреча-

ется под ударением только в первом слоге, например: *бөөр* [б**өө**̓-ре] «почка», *өөкн* [**өө**̓-кен] «жир, сало»; *өөмх* [**өө**̓м-хе] «плавать», *өөдлх* [**өө**̓-дел-хе] «подниматься»; *өөрхн* [**өө**̓р-хен] «близкий / близко», *өөр* [**өө**̓-ре] нареч. «близко, вблизи».

3. Орфографический аспект. Фонема <ө> встречается только в первом слоге и на письме в безударной позиции она передается одной буквой «ө», например *өкәр* [**ө**-кәр̓] «миловидный», в ударной позиции фонема <ө> передается двумя буквами «өө», например *өөмсн* [**өө**̓м-сен] «чулки; носки».

Фонема <у>

1. Фонематический аспект. Фонема <у> выполняет смыслоразличительную функцию.

1.1. Фонема <у> участвует в различении слов, если находится под ударением в первом слоге, например: *буух* [б**уу**̓-хъ] «спускаться» и *боох* [б**оо**̓-хъ] «завязывать», *уух* [**уу**̓-хъ] гл. «пить» и *әәх* [**әә**̓-хе] гл. «бояться».

1.2. Фонема <у> участвует в различении слов, находясь в начале слова без ударения, благодаря сингармонизму, например: *урн* [у-ръ̓н] сущ. «мастер» и *орн* [о-ръ̓н] сущ. «место»; *удх* [уд-хъ̓] гл. «медлить, мешкать, задерживаться» и *одх* [од-хъ̓] гл. «идти»; *урх* [ур-хъ̓] гл. «силок, петля, ловушка» и *орх* [ор-хъ̓] гл. «войти»; *урн* [у-ръ̓н] сущ. «мастер» и *үрн* [**ү**-ре̓н] сущ. «ребенок, дитя».

2. Фонетический аспект. Фонема <у> реализуется в двух звуках речи. Первый звук – краткий [у], который встречается в первом безударном слоге, например: *уг* [**у**-гъ̓] «основание, корень», *уга* [**у**-га̓] «отсутствие», *угатя* [**у**-га-тя̓] «бедный», *урсх* [**у**рсъ-хъ̓] «течь, протекать»; *унжу* [**у**н-жу̓] «висящий, висячий», *унжур* [**у**н-жу̓р] «подвеска», *зутаһул* [з**у**-та-ху̓л] «неряшливость; позорящий». Второй звук – долгий [уу], который встречается в разных слогах под ударением, например: *уунн* [**уу**̓-һън] «первенец», *уул* [**уу**̓-лъ] «гора», *уульха* [**уу**̓ль-ха] «пузырьки»; *уух* [**уу**̓-хъ] «пить», *уульх* [**уу**ль-хъ] «плакать»; *унул* [у-н**уу**̓л] «падение», *урчуд* [ур-ч**уу**̓д] «умельцы», *утхур* [ут-х**уу**̓р] «ведро (кожаное)», *утлулх* [ут-л**уу**̓л-хъ] «отрезать» побуд. от гл. *утлх* «резать», *услулх* [ус-л**уу**̓л-хъ] «напоить водой» побуд. от гл. *услх* «поить водой».

3. Орфографический аспект. На письме фонема <у> в первом безударном слоге и во втором ударном слоге передается одной буквой «у», например: *бух* [б**у**-хъ̓] «бык», *ухан* [**у**-ха̓н] «разум», *утур* [у-т**у**̓р] «отпечаток». Исключение составляют те случаи, когда фонема <у> находится в первом слоге под ударением. В этих случаях она передается двойным написанием буквы «уу», например: *буух* [б**уу**̓-хъ] «спускаться», *зуух* [з**уу**̓-хъ] «кусать», *суух* [с**уу**̓-хъ] «сидеть», *уудг* [**уу**̓-дъг] «питьевой», *уут* [**уу**̓-тъ] «кожаный мешок».

Фонема <ү>

1. Фонематический аспект. Фонема <ү> выполняет смыслоразличительную функцию.

1.1. Фонема <ү> участвует в различении слов, если находится под ударением в первом слоге, ср.: *зүүх* [з**үү**̓-хе] «носить» и *зөөх* [з**өө**̓-хе] «возить», *бүүр* [б**үү**̓-ре] «кочевье; стойбище» и *бөөр* [б**өө**̓-ре] «почка».

1.2. Фонема <ү > участвует в различении слов, находясь в начальном слоге без ударения благодаря сингармонизму, например: *үслх* [**ү**-сел-хе̓] гл. «заправлять чай молоком» и *услх* [у-съл-хъ̓] гл. «поить водой»; *үлгүр* [**ү**л-гүү̓р] сущ. «пример, образец» и *өлгүр* [өл-гүүр] сущ. «вешалка»; *үмсх* [үмс-хе̓] гл. «целовать, поцеловать» и *өмсх* [өмс-хе̓] гл. «надевать что-либо; одеваться»; *бүрх* [бүр-хе̓] гл. «заворачивать; укрывать» и *бәрх* [бәр-хе̓] гл. «держать в руках»; *зүсн* [зү-сен] сущ. «масть животного» и *зусн* [зу-съ̓н] сущ. «клей»; *үрн* [**ү**-рен] сущ. «ребенок» и *өрн* [ө-рен] сущ. «долг; задолженность»; *үргх* [үр-ге-хе] гл. «пугаться» и *өргх* [өр-ге-хе] гл. «поднимать».

2. Фонетический аспект. Фонема <ү> реализуется в двух звуках речи. Первый звук – краткий [ү], который встречается в любых безударных слогах, например: *үмсх* [**ү**м-се̓-хе] «целовать», *үлх* [**ү**л-хе̓] «излишествовать», *үрх* [**ү**р-хе̓] «разрушаться», *үг* [**ү**-ге̓] «слово», *үрн* [**ү**-ре̓н] «дитя, ребенок». Второй звук –долгий [үү], который встречается в первом слоге под ударением, напр.: *шүүх* [ш**үү**̓-хе] «проверять, экзаменовать», *түүх* [т**үү**̓-хе] «собирать»; *түүк* [т**үү**̓-ке] «повесть, сказание», *түүкә* [т**үү**̓-кә] «сырой», *гүүх* [г**үү**̓-хе] «бежать», *нүүх* [н**үү**̓-хе] «кочевать», *үүдн* [**үү**̓-ден] «дверь», *үүлн* [**үү**-лен] «облако, туча».

3. Орфографический аспект. Фонема <ү> на письме выражается в любых слогах (как ударных, так безударных) одной буквой «ү», например: *үвл* [**ү**-веḷ] «зима», *үг* [**ү**-ге] «слово», *үзг* [**ү**-зеґ] «буква», *үзх* [**ү**з-хе] «смотреть, увидеть»; *бөдүн* [бө-д**ү**н] «толстый; взрослый», *хөрүл* [хө-р**ү**л] «запрет», *өрүн* [ө-р**ү**н] «утро». Исключение составляет только случай, когда фонема <ү> находится в первом слоге под ударением. В этом случае фонема <ү> выражается двойным написанием буквы «үү», например: *бүүр* [б**үү**-ре] «кочевье», *үүрлх* [**үү**-рел-хе] «дружить», *үүрмг* [**үү**р-мег] «мелкий».

Фонема <и>

1. Фонематический аспект. Фонема <и> выполняет смыслоразличительную функцию.

1.1. Фонема <и> участвует в различении слов, если находится под ударением, ср.: *иигдх* [**ии**ґ-де-хе] «прясть веретеном» (производный глагол от сущ. *иг* «прялка») и *ээгдх* [**ээ**ґ-де-хе] «греться» (страд. от гл. *ээх* «греть»).

1.2. Фонема <и> участвует в различении слов, если находится в начале слова. В этой позиции в силу действия закона сингармонизма она произносится четко и ясно даже без ударения, поскольку определяет рядность остальных гласных (а иногда и согласных) звуков в слове: *илгн* [ил-ге́н] сущ. «овечья или козлиная шкура» и *элгн* [эл-ге́н] сущ. «родственник»; *илх* [ил-хе] гл. «гладить» и *элх* [эл-хе] гл. «изнашиваться»; *ир* [и-ре] сущ. «лезвие; острый край» и *эр* [э-ре] сущ. «мужчина»; *ичр* [и-че́р] сущ. «стыд, позор» и *очр* [о-чъ́р] сущ. уст. «скипетр»; *ирх* [ир-хе] гл. «приходить», *эрх* [эр-хе] гл. «закручивать; просить» и *өрх* [өр-хе] гл. «расставлять»; *ицх* [иц-хе] гл. «надеяться, возлагать надежды» и *эцх* [эц-хе] гл. «худеть, тощать»; *ирх* [ир-хе] гл. прийти» и *үрх* [үр-хе] гл. Ї́пропасть»; *ик* [и-ке] «большой» и *эк* [э-ке] «мать».

2. Фонетический аспект. Фонема <и> реализуется в двух звуках речи. Первый звук – краткий [и], который встречается в любых безударных слогах, например: *иг* [**и**-ге] «веретено», *идән* [**и**-дэ́н] «пища, еда», *ик* [**и**-ке] «большой»; *инжихә* [ин-ж**и**-хэ] «сайгачонок», *мәнжин* [мэ́н-ж**и**н] «брюква», *нуурин* [нуу́-р**и**н] «озерный» (род. п. от сущ. *нур* «озеро»). Второй звук – долгий [ии], который встречается в разных слогах под ударением, например: *ниитә* [н**ии**́-тэ] «дружелюбный» (совм. п. от сущ. *ни* «дружелюбие»), *бешин* [бэ-ш**и**́н] «печной» (род. п. от сущ. *беш* «печь»); *биилх* [б**ии**́л-хе] «танцевать»; *билчих* [бил-ч**ии**́-хе] «сильно распухать», *бөгдих* [бөг-д**ии**́-хе] «горбиться, сгибаться», *бүлтих* [бүл-т**ии**́-хе] «смотреть неподвижным взглядом».

3. Орфографический аспект. На письме фонема <и> (как под ударением, так и без ударения) передается одной буквой «и». Исключение составляют только такие случаи, когда фонема <и> находится в первом слоге под ударением. В этих случаях фонема <и> передается двойным написанием буквы «ии», например: *тиигх* [т**ии**́г-хе] «делать так», *иим* [**ии**́-ме] «такой».

Фонема <э>

1. Фонематический аспект. Фонема <э> выполняет смыслоразличительную функцию.

1.1. Фонема <э> участвует в различении слов, если находится под ударением в первом слоге, ср.: *ээх* [**ээ**́-хе] «греть, нагревать» и *өөх* [**өө**́-хе] «браковать», *ээлх* [**ээ**́л-хе] «щадить, обходиться благополучно» и *өөлх* [**өө**́л-хе] «чувствовать себя оскорбленным», *ээдрх* [ээ́-дер-хе] гл. «киснуть, кваситься» и *аадрх* [аа́-дър-хъ] гл. «быть отвлеченным; быть растрепанным»; *ээрх* [ээ́р-хе] гл. «прясть шерсть» и *үүрх* [үү́р-хе] гл. «нести на себе тяжесть».

1.2. Фонема <э> участвует в различении слов, если находится в начале слова в безударной позиции. В силу действия закона сингармонизма она произносится четко и ясно, поскольку как звук начального слога определяет рядность гласных (иногда согласных) звуков в слове, ср.: *эрх* [**э**р-хе] гл. «закручивать, завинчивать» и *ирх* [**и**р-хе] гл. «приходить»; *эм* [**э**-ме] сущ. «лекарство» и *им* [**и**-ме] сущ. «метка (в виде подреза на ушах у скота)», *эк* [**э**-ке] «мать» и *ик* [и-ке] «большой».

2. Фонетический аспект. Фонема <э> реализуется в двух звуках речи. Первый звук – краткий [э], который встречается в безударных слогах, например: *эв* [**э**-ве] «согласие», *эвдх* [**э**в-де-хе] «ломать, разбивать», *эвлүн* [эв-лү́н] «мирный, сговорчивый», *эмәх* [**э**-мәә́-хе] «стесняться». Второй звук – долгий [ээ], который

встречается под ударением, например: *ээвр* [**ээ**̓-вер] «солнцепек», *ээж* [**ээ**̓-же] «мать», *ээзгә* [**ээ**̓з-гә] «брынза»; *ээдрх* [**ээ**̓-дер-хе] «киснуть, кваситься», *ээрх* [**ээ**̓р-хе] «прясть шерсть», *ээмдх* [**ээ**̓м-де-хе] «нести на плече».

3. Орфографический аспект. На письме в любых слогах (как ударных, так и безударных) фонема <э> передается буквами «э» либо «е», например: *телх* [тэл-хе̓] «растягивать», *элх* [эл-хе̓] «изнашиваться», *тег* [тэг] «степь», *эмгн* [эм-ге̓н] «старуха». Исключение составляют только такие случаи, когда фонема <э> находится в первом слоге под ударением. В этих случаях фонема <э> выражается двойным написанием букв «ээ» или «ее», например: *ээм* [ээ̓-ме] «плечо», *бееля* [бээ̓-ля] «рукавицы, перчатки».

Фонема <е>

1. Фонематический аспект. Фонема <е> выполняет смыслоразличительную функцию.

1.1. Фонема <е> различает слова, находясь под ударением: *сүв* [сү-в**е**̓] сущ. «ушко, дырочка» и *сүвә* [сү-вә̓] сущ. «боковая часть грудной клетки»; *үкрт* [ү-кер-т**е**̓] «корове» (дат. п. от сущ. *үкр* «корова») и *укртә* [ү-кер-**тә**̓] «с коровой» (совм. п. от сущ. *үкр* «корова»); *үзл* [ү-з**е**̓л] сущ. «видимое» и *үзүл* [ү-з**ү**̓л] «покажи» (побуд. от гл. *үзх* «видеть»), *иткл* [ит-к**е**̓л] «вера» и *иткүл* [итк-**ү**̓л] «доверие, вера», *ишк* [иш-к**е**̓] «козленок» и *ишкә* [иш-кә̓] «войлок», *илх* [ил-х**е**̓] «гладить» и *илхә* [ил-хә̓] «нижняя губа».

1.2. Фонема <е> участвует в различении грамматических форм одного слова, например: *ирсн* [ир-с**е**̓н] «пришедший» (прич. от гл. *ирх* «приходить») и *ирсән* [ир-сән] «пришедшего» (прич. от гл. *ирх* «приходить» в форме вин. п.).

2. Фонетический аспект. Фонема <е> никогда не бывает в начале слова, она появляется в словах и словоформах, начиная со второго слога, и реализуется в двух звуках. Первый звук – краткий [е], который встречается в любых безударных слогах, например: *әәдг* [әә̓-д**е**г] «боязливый», *бәәдл* [бәә̓-д**е**л] «состояние», *төөрх* [төө̓р-х**е**] «заблудиться» Второй звук – долгий [ее], который встречается под ударением, например: *әмн* [ә-м**е**̓н] «жизнь», *иткл* [ит-к**е**̓л] «вера», *ишк* [иш-к**е**̓] «козленок», *илх* [ил-х**е**̓] «гладить».

3. Орфографический аспект. Фонема <е> в современном письме не находит своего выражения. В ХОТ она отражена в транскрипционной записи слов как под ударением, так и без ударения. В транскрипции фонема <е> передана буквой «е», ср.: *хөөн* [хөө̓-н**е**] послелог «после» и *хөөнә* [хөө̓-нә] «овцы; овечий» род. п. от сущ. *хөн* «овца».

Фонема <ъ>

1. Фонематический аспект. Фонема <ъ> выполняет смыслоразличительную функцию в следующих условиях.

1.1. Фонема <ъ> участвует в различении слов, если находится под ударением: *ах* [а-х**ъ**̓] сущ. «старший брат» и *аху* [а-х**у**] сущ. «хозяйство»; *ул* [у-л**ъ**̓] сущ. «подошва» и *ула* [у-л**а**̓] «подвода»; *тасрх* [та-съ̆р-х**ъ**̓] гл. «рваться» и *тасрха* [та-съ̆р-х**а**̓] сущ. «обрывок», *хаврт* [ха-въ̆р-т**ъ**̓] «весной» (дат. п. от сущ. *хавр* «весна») и *хаврта* [ха-въ̆р-т**а**̓] «с весной».

1.2. Фонема <ъ> участвует в различении грамматических форм одного слова, например: *йосн* [йо-с**ъ**̓н] им. п. «власть» и *йосан* вин. п. «власть» (от сущ. *йосн* «власть»); *hосн* [hо-с**ъ**̓н] им. п. «сапог; сапоги» и *hосан* [hо-с**а**̓н] вин. п. «сапог»; ср.: *Ус үзлго бәәҗ hосан бичә тәәл* букв. «Не видя воды, не снимай сапоги» (ср. рус. *Не зная броду, не суйся в воду*).

2. Фонетический аспект. Фонема <ъ> встречается в любых слогах, кроме первого и реализуется в двух звуках речи. Первый звук – краткий [ъ], который встречается в любых безударных слогах, например: *цаасн* [цаа̓-с**ъ**н] сущ. «бумага», *хаавр* [хаа̓-в**ъ**р] сущ. «запрет», *хуур* [хуу-р**ъ**] сущ. «музыкальный инструмент», *баатр* [баа̓-т**ъ**р] «богатырь, герой»; *даах* [даа̓-х**ъ**] гл. «ручаться, брать ответственность»; *тарах* [та-раа̓-х**ъ**] гл. «закрывать, распускать», *таалх* [таа̓л-х**ъ**] гл. «ласкать», *тоолх* [тоо̓л-х**ъ**] гл. «считать». Второй звук – долгий [ъъ], который встречается под ударением, например: *авх* [ав-х**ъ**̓] «взять»; *ут* [у-т**ъ**̓] «длинный», *бат* [ба-т**ъ**̓] «крепкий, прочный», *хар* [ха-р**ъ**̓] «черный»; *цасн* [ца-с**ъ**̓н] «снег», *насн* [на-с**ъ**̓н] «возраст», *хавр* [ха-въ̆р] «весна», *тасрх* [та-съ̆р-х**ъ**̓] «рваться, обрываться».

3. Орфографический аспект. Фонема <ъ> в современном письме не имеет своего начертания и находит отражение только в ХОТ в транскрипционной записи слов как под ударением, так и без него. В транскрипции

фонема <ъ> передана буквой «ъ», например: *дал* [да-л**ъ**ˈ] анат. «лопатка», *сумн* [су-м**ъ**ˈн] «пуля», *тасрх* [та-с**ъ**р-х**ъ**ˈ] «рваться».

Гласные фонемы современного калмыцкого языка

Итак, в калмыцком языке можно выделить только 10 гласных фонем: <а>, <о>, <у>, <э>, <и>, <ə>, <ө>, <ү>, <ъ>, <е>, а не 18, как указано в ХОТ, и не 21, как представлено в «Грамматике калмыцкого языка». Шесть из них (<а>, <ə>, <и>, <э>, <у> и <ү>) встречаются в ударной и безударной позициях в любых слогах, реализуясь под ударением в виде долгого гласного звука, а в безударной позиции – в виде краткого гласного звука. Четыре фонемы (<о>, <ө>, <ъ>, <е>) встречаются только в определенных слогах. Фонемы <о> и <ө> появляются только в первом слоге как под ударением, так и без него. Фонемы <е> и <ъ> появляются в любых слогах, кроме первого, а под ударением – только в конечном слоге.

В связи с динамическим характером ударения и сингармонизмом все гласные фонемы произносятся в первом слоге без ударения ясно как в акустическом, так и артикуляционном отношении. Если на гласную первого слога падает ударение, то она приобретает дополнительный признак – долготу в звучании. Поэтому одна и та же гласная фонема в первом слоге слова под ударением приобретает признак долготы, а без ударения произносится как обычная гласная.

В результате анализа установлено, что в калмыцком языке нет долгих гласных фонем, так как нет условий для их проявления, однако есть обычные гласные, которые под ударением приобретают долготу. Утверждение о том, что пары слов типа *цааснˈ* «бумага» – *цасн* «снег», *тоосн* «пыль» – *тосн* «масло», *таах* «гадать» – *тах* «подкова», *даарх* «мерзнуть» – *дарх* «давить» свидетельствуют о наличии долгих гласных фонем [Грамматика калмыцкого языка..., с. 14–24; Павлов, 1968, с. 43] неверно, так как для сопоставления взяты слова с разными позициями ударения. В словах *цааснˈ* «бумага», *тоосн* «пыль» и *уусн* «выпивший» ударение падает на гласные первого слога, а в словах *цасн* «снег», *тосн* «масло» и *усн* «вода» ударение падает на гласные второго слога. Следовательно, для выделения в словах типа *цааснˈ*, *тоосн*, *уусн* долгих гласных фонем [аа], [оо] и [уу], находящихся под ударением, нет условий для их выделения, так как в словах типа *цасн*, *тосн и усн*, содержащиеся в первом слоге гласные [а], [о] и [у] находятся в безударной позиции. Эти слова, хотя имеют одинаковые фонемный состав и слоговую структуру, различаются местом ударения. В этих и подобных им словах смыслоразличительную функцию выполняют не фонемы, а ударение.

Подобное явление наблюдается, например, и в русском языке, ср.: *з**а**ˈмок* [заа̍-мък] и *замо̍к* [за-м**о**ˈк], которые, совпадая по фонемному составу и количеству слогов, вне контекста различаются только благодаря ударению. При этом гласные под ударением тоже приобретают признак долготы, но они в русском языкознании не признаются долгими фонемами.

Исследуемый лексический материал, представленный в «Хальмг-орс толь», дал основание для выделения в качестве самостоятельных фонем гласных <е> и <ъ>, которые в транскрипции обозначаются соответствующими знаками [е] и [ъ]. Однако современная орфография игнорирует эти фонемы и не отражает их на письме, несмотря на ряд фактов, позволяющих признать эти гласные самостоятельными фонемами. Так, хотя в калмыцком языкознании гласные [е] и [ъ] называют «редуцированными», «неясными», трудно поддающимися анализу, они могут быть четко описаны в акустико-артикуляционном отношении, если опираться на известную теорию академика Л.В. Щербы о двух стилях произношения: полном и разговорном [Щерба, 1974, с. 141–146]. В соответствии с этой теорией в калмыцком языке тоже можно выделить два стиля произношения: полное (литературное) и разговорное (просторечное). В литературном произношении эти звуки могут быть описаны следующим образом: [ъ] – звук твердого (заднего) ряда, среднего подъема, нелабиализованный; [е] – звук мягкого (переднего) ряда, среднего подъема, нелабиализованный. Еще одним фактом, подтверждающим фонемный статус гласных [е] и [ъ], является их смыслоразличительная функция, ср.: *ah* [ah**ъ**] «княгиня» и *ah**у*** «площадь; пространство»; *ahр* [ah**ъ**р]

«сандаловое дерево» и *ahap* [ah**а**р] «воздух»; *шуурх* [шуурх**ъ**] «треснуть; разорваться» и *шуурха* «трещина»; *хорх* [хорх**ъ**] «проявлять робость; перен. расправляться» и *хорха* «червяк»; *үр* [үр**е**] «друг, товарищ; гнездо» и *үрə* «лошадь на третьем году; трехлетка»; *үнр* [үн**е**р] «запах» и *үнəр* нареч. «правда, действительно»; *үмк* [үмк**е**] «кусок» и *үмкə* «вонючий, тухлый»; *үсн* [үс**е**н] «волосы» и *үсəн* «свои волосы» вин. п. сущ. *үсн* «волосы» и т. д.

В связи с признанием гласных [е] и [ъ] фонемами актуальным становится вопрос об отражении их в современной калмыцкой графике. О ее несовершенстве писал известный калмыковед А.Ш. Кичиков (см., например: Известия Калмыкии. 1998. 21 мая (№ 105). С. 1–2). Причинами этого являются признание ударных гласных долгими фонемами и сохраняющееся в лингвистике двойственное отношение к фонемам <е> и <ъ> в калмыцком языке: одни ученые считают их «редуцированными звуками», которые не должны находить своего обозначения на письме [Павлов, 1968]; другие считают их фонемами, при этом отождествляя фонемы со звуками речи [Грамматика калмыцкого языка..., 1983]. Усовершенствование современной калмыцкой графической системы возможно только после решения вопроса об обозначении на письме ударных и безударных гласных, а также вопроса о признании звуков [е] и [ъ] гласными фонемами <е> и <ъ>.

Выводы

1. При анализе звуковой стороны калмыцкого языка необходимо опираться на такие научные понятия, как уровни языка, фонема, звук речи, которыми располагает современная наука о языке.

2. Для выделения фонем калмыцкого языка необходимо соблюдать три принципа: а) учет слоговой структуры сопоставляемых слов и словоформ; б) учет характера ударения и места ударения в слове; в) учет сингармонизма в организации звукового состава калмыцкого слова.

3. Применение вышеназванных принципов позволило выявить в калмыцком языке 10 гласных фонем: <а>, <о>, <у>, <э>, <и>, <ə>, <ө>, <ү>, <ъ>, <е>.

4. Назрела необходимость выделения специального раздела в грамматике современного калмыцкого языка – фонологии, который, в отличие от фонетики, будет изучать его фонологическую систему, гласные и согласные фонемы.

5. Актуальным становится вопрос о совершенстве современного калмыцкого письма, совершенствование которого возможно на основе решения вопроса о правилах обозначения на письме ударных и безударных гласных, а также вопроса о признании звуков [е] и [ъ] гласными фонемами <е> и <ъ>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Биткеев П. Ц., 1975. Проблемы фонетики калмыцкого языка. Элиста : Калмыц. кн. изд-во. 163 с.

Биткеев П. Ц., 2002. Проблемы неясных гласных в калмыцком языке // Вопросы теоретической грамматики калмыцкого языка : сб. науч. ст. Элиста ; М. : Изд-во калмыц. гос. ун-та. С. 22–29.

Бондарко Л. В., 1977. Звуковой строй современного русского языка. М. : Просвещение. 175 с.

Бондарко Л. В., 1990 Звуки речи // Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Сов. энцикл. С. 165.

Виноградов В. А., 1990. Фонетика // Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Сов. энцикл. С. 552.

Грамматика калмыцкого языка. Фонетика и морфология, 1983. Элиста : Калмыц. кн. изд-во. 335 с.

Грамматика современного русского литературного языка, 1977. М. : Наука. 767 с.

Котвич В. Л., 1929. Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка. Прага : [б. и.]. 216 с.

Павлов Д. А., 1968. Современный калмыцкий язык. Фонетика и графика. Элиста : Калмыц. кн. изд-во. 237 с.

Сусеева Д. А., 2004а. Вопросы фонологической системы калмыцкого языка (постановка проблемы) // Гегəрлт. № 1/2 (20/21). С. 154–172.

Сусеева Д. А., 2004б. Способы выражения русского ударения в калмыцкой письменности XVIII века // Русская речь в инонациональном окружении. № 2. С. 119–121.

Щерба Л. В., 1974. Языковая система и речевая деятельность. Л. : Наука. 427 с.

ИСТОЧНИК

ХОТ – Хальмг-орс толь = Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М. : Рус. яз., 1977. 768 с.

REFERENCES

Bitkeev P.Ts., 1975. *Problemy fonetiki kalmytskogo yazyka* [Problems of Phonetics of the Kalmyk Language]. Elista, Kalmyts. kn. izd-vo. 163 p.

Bitkeev P.Ts., 2002. Problemy neyasnykh glasnykh v kalmytskom yazyke [Problems of Obscure Vowels in the Kalmyk Language]. *Voprosy teoreticheskoy grammatiki kalmytskogo yazyka: sb. nauch. st.* [Questions of Theoretical Grammar of the Kalmyk Language: Collection of Scientific Articles]. Elista, Moscow, Izd-vo kalmyts. gos. un-ta, pp. 22-29.

Bondarko L.V., 1977. *Zvukovoy stroy sovremennogo russkogo yazyka* [Sound Structure of the Modern Russian Language]. Moscow, Prosveshchenie Publ. 175 p.

Bondarko L.V., 1990. Zvuki rechi [Speech Sounds]. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sov. entsikl. Publ., p. 165.

Vinogradov V.A., 1990. Fonetika [Phonetics]. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sov. entsikl. Publ., p. 552.

Grammatika kalmytskogo yazyka. Fonetika i morfologiya [Grammar of the Kalmyk Language. Phonetics and Morphology], 1983. Elista, Kalmyts. kn. izd-vo. 335 p.

Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka [Grammar of the Modern Russian Literary Language], 1977. Moscow, Nauka Publ. 767 p.

Kotvich Vl.L., 1929. *Opyt grammatiki kalmytskogo razgovornogo yazyka* [Experience of Grammar of the Kalmyk Spoken Language]. Prague, s.n. 216 p.

Pavlov D.A., 1968. *Sovremennyy kalmytskiy yazyk. Fonetika i grafika* [Modern Kalmyk Language. Phonetics and Graphics]. Elista, Kalmyts. kn. izd-vo. 237 p.

Suseeva D.A., 2004a. Voprosy fonologicheskoy sistemy kalmytskogo yazyka (postanovka problemy) [Questions of the Phonological System of the Kalmyk Language (Problem Statement)]. *Gegerlt*, no. 1/2 (20/21), pp. 154-172.

Suseeva D.A., 2004b. Sposoby vyrazheniya russkogo udareniya v kalmytskoy pismennosti XVIII veka [Ways of Expressing the Russian Accent in the Kalmyk Script of the 18th Century]. *Russkaya rech v inonatsionalnom okruzhenii* [Russian Language in a Foreign Environment], no. 2, pp. 119-121.

Shcherba L.V., 1974. *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatelnost* [Language System and Speech Activity]. Leningrad, Nauka Publ. 427 p.

SOURCE

Muniyev B.D., ed. *Khalmg-ors tol = Kalmytsko-russkiy slovar* [Kalmyk-Russian Dictionary]. Moscow, Rus. yaz. Publ., 1977. 768 p.

Information About the Author

Danara A. Suseeva, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Russian Language and General Linguistics, Russian and Foreign Literature, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia, suseeva@gmail.com, https://orcid.org/0000-0001-8814-8007

Информация об авторе

Данара Аксеновна Сусеева, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и общего языкознания, русской и зарубежной литературы, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, г. Элиста, Россия, suseeva@gmail.com, https://orcid.org/0000-0001-8814-8007